

Переводчик: И.В. Кошелев
Редакторы: Г.П. Владимирова, В.С. Волкова
Корректоры:

Джош Макдауэлл и Эд Стюарт

Как помочь своему другу... При незапланированной беременности

Благодарности

Мы бы хотели выразить признательность следующим людям:

Дэвиду Фергюссону, директору «Интимэт Лайф Министриз» (город Остин, штат Техас), за его огромный вклад в создание этой серии. Его влияние, как и принципы «Интимэт Лайф» проявляются в каждой из этих книг. Своим личным примером Дэвид продемонстрировал Божию поддержку, утешение и ободрение.

Дэйву Беллису, моему помощнику на протяжении двадцати трех лет, за его помощь при подготовке и координацию всего проекта. Истории, использованные в книгах данной серии, были взяты из написанных им программ для «Youth in Crisis Resource».

И, наконец, Джои Пола и «Уорд Пабблишинг», нашего издателя, за поддержку нашего проекта.

История Стефани

Стефани смотрела через оконные жалюзи на отъезжающую от дома машину матери до тех пор, пока она не скрылась за углом. Затем она долго вглядывалась в пустынную улицу перед домом чтобы убедиться, что машина не вернется.

— Стефани, ты бы посмотрела на себя со стороны, — со смехом сказала Кейт. — Ты выглядишь, как шпионка.

Стефани Купер и Кейт Холмс было по семнадцать лет, они дружили с четвертого класса. Они познакомились, потому что их старшие братья были друзьями. Летние каникулы подходили к концу, и выпускной год, которого они так ждали, начинался через две недели.

— Мама иногда что-нибудь забывает дома и возвращается, — сказала Стефани, все еще глядя в окно. У ее матери, которая работала кассиром в продовольственном магазине, сегодня была вечерняя смена — с половины пятого и до полуночи. Стефани желала убедиться, что мать не вернется, поскольку ей не хотелось, чтобы их с Кейт прервали.

— Ты бы предпочла сначала пойти в кино, а затем в пиццерию? — спросила Кейт. Она сидела на полу, скрестив ноги, и изучала страницу «Досуг» в газете. — До шести вечера билеты в два раза дешевле.

Убедившись, наконец, что мать уехала, Стефани повернулась к подруге.

— Мне не хочется никуда сегодня идти, — глубоко вздохнув, сказала она.

Кейт, оторвавшись от газеты, с удивлением посмотрела на нее.

— Так ведь вчера вечером ты сама сказала, что хочешь пойти сегодня в кино и поесть пиццу?

Стефани села рядом с ней.

— Да, я знаю, но это было вчера.

— А что случилось? У тебя еще грипп?

— Нет, у меня нет гриппа.

— Ну, так в чем же дело? — Кейт с нетерпением ждала объяснений.

Стефани нервно вертела в руках пилку для ногтей.

— Нам надо поговорить, — сказала она, стараясь не смотреть подруге в глаза.

Эти три слова были одними из самых серьезных в их общении. Обе знали, что за ними последует нечто важное. За семь лет своей дружбы они использовали их лишь несколько раз. Стефани однажды произнесла эту фразу, когда из-за одного парня их близкие отношения переросли в жестокое соперничество. После того, как девочки поговорили, они решили, что ни один парень не стоит того, чтобы из-за него рисковать отношениями. А Кейт сказала: «Нам надо поговорить», когда она доверила свою жизнь Христу. Изменения, происшедшие с ее подругой, произвели на Стефани такое впечатление, что она тоже стала ходить в церковь и через два месяца уверовала сама. После того, как они стали сестрами во Христе, их дружба стала еще крепче.

Стефани почувствовала на себе пристальный взгляд Кейт.

— Что случилось, Стефани? — спросила она совершенно серьезно.

Стефани не хотелось отвечать. Почти три месяца она пыталась убедить себя, что ничего страшного не происходит. И она уже почти поверила в это, но два часа назад она поняла, что обманывала себя.

— Так что же случилось, Стефани? — пыталась выяснить Кейт подобно любящей сестре. Она наклонилась к подруге и положила руку на ее колено. — Ты должна мне сказать. Что бы ни произошло, ты знаешь, я пойму.

На Стефани нахлынула волна отчаяния и паники. Когда она, наконец, подняла голову, ее подбородок дрожал, и из глаз потекли слезы.

— Кейт, я беременна.

Затем как будто прорвало плотину, и она уже не могла говорить. Закрыв лицо руками, она зарыдала.

— Нет, Стефани! — пронзительно закричала Кейт. Она встала на колени и схватила подругу за плечи. Целую минуту Стефани плакала, и Кейт плакала вместе с ней.

Когда они немного успокоились, Кейт сказала:

— Что случилось? Может, у тебя просто нарушился ритм? Иногда у девушек это случается, но это не значит, что они

беременны. Может, это что-то другое, ты не можешь знать наверняка.

Прошло не меньше полминуты, прежде чем Стефани смогла ответить. Она вытерла глаза и нос бумажными платками, которые дала ей Кейт, и сказала:

— Я уверена. Я была сегодня у врача. У меня уже два месяца не было месячных. То, что я считала гриппом, на самом деле — обычное явление при беременности. Я беременна уже три месяца, Кейт. Я...я... — Новый поток слез помешал ей закончить.

— О Стефани, — всхлипнула Кейт и вновь залилась слезами. Она обняла подругу и, плача вместе с ней, мягко повторяла: — Все в порядке, я с тобой. Мы справимся.

Через пару минут они вновь сидели на полу друг напротив друга, и Кейт по-прежнему держала Стефани за руку.

— А что мама? — спросила она, вытирая глаза.

Стефани покачала головой.

— Она ничего не знает. Никто не знает, кроме нас с тобой... и врача.

Они молча просидели еще минуту, лишь иногда всхлипывая. Стефани была благодарна Кейт за утешение и за то, что она не докучала ей неизбежными в подобных ситуациях вопросами: кто? когда? как? Однако Стефани понимала, что Кейт должна это знать.

— Ты помнишь, когда в начале июня мы с мамой полетели на похороны бабушки на Западное побережье?

— Да, тебя не было целую неделю.

Стефани кивнула.

— Ну, так вот, там был этот парень, Brent. Когда я была ребенком, мы с ним виделись каждое лето, когда я приезжала к папиным родителям на каникулы. Мы вместе играли и даже нравились друг другу — ничего особенного, мы же были просто детьми. Когда четыре года папа с мамой развелись, я перестала туда ездить летом и больше никогда не вспоминала Brenta. Встретив его в июне, я не могла поверить своим глазам. Он так изменился, так повзрослел. Я проводила с ним все свободное время. Нам было так хорошо вместе. Старая детская привязанность вернулась, но мы уже были не дети. Одно следовало за другим и однажды, это было в пятницу вечером, мы... не смогли остановиться. Вся та неделя прошла, как будто во сне. Я продолжала убеждать себя, что все, что тогда произошло, не считается. Приехав домой, я пожалела о том, что сделала, и пыталась стереть все это из памяти. Я ничего тебе не рассказала, потому что не хотела признать, что было что-то, о чем стоит говорить. Потом у меня не было месячных сначала один месяц, затем второй, меня стало тошнить по утрам. Я поняла, что должна выяснить наверняка. Я откладывала это вплоть до сегодняшнего дня и, наверное, продолжала бы убеждать себя, что ничего не случилось, если бы не положительный тест на беременность.

Некоторое мгновение они молчали. Затем Кейт спросила:

— Ты собираешься сказать об этом Brentу?

Стефани отвела глаза в сторону.

— Я не знаю, что думать, Кейт, — сказала она с глубоким вздохом. — Два часа назад изменилась вся моя жизнь. Я растеряна, и мне очень стыдно. Я чувствую себя отвратительно. Все планы, что к нас были на выпускной год... — Она постепенно затихала и уже совсем тихо произнесла: — Я не знаю, что мне делать.

Кейт выпрямилась.

— Я знаю, кто может помочь. Мы должны пойти поговорить с Джинни.

Джинни Шоу и ее муж Дог были добровольцами, занимающимися организацией работы с молодежью в церкви, куда ходили Кейт и Стефани. Джинни в течение нескольких недель была наставницей обеих девушек после того, как они уверовали в Христа.

— Я не могу рассказать об этом Джинни, — возразила Стефани. — Мне страшно подумать о том, чтобы сказать маме. Я не хочу, чтобы об этом узнали в церкви. Я просто хочу... уехать.

На лице Кейт отразилось изумление.

— Ты же не собираешься ехать на Западное побережье?

Стефани чувствовала себя совершенно разбитой. Через некоторое время она ответила:

— Не знаю, Кейт. Я не могу сказать, что влюблена в Брента, но, может, когда-нибудь буду. Я не знаю, как сказать маме, и я не знаю, что мне делать с ребенком. Мне просто хочется куда-нибудь убежать и спрятаться.

— Я люблю тебя, Стефани, и не могу этого допустить, — твердо сказала Кейт. — Мы справимся с этим так же, как и всегда — вместе. Но мы не можем это сделать одни. Нам нужно позвонить Джинни. Она скажет, что делать, и она не кому не проболтается.

Стефани чувствовала, что Кейт права, однако она чувствовала себя слишком неловко.

— Может, у нее не будет времени, — слабо попыталась возразить Стефани.

Это все, что было нужно Кейт. Взяв телефонную книгу, она сказала:

— Мы не узнаем, пока не позвоним.

Дог и Джинни Шоу владели небольшой типографией в центре города. Кейт нашла номер и стала его набирать.

— Кейт, я...

— Положись на меня, Стефани. Я не сделаю ничего, чтобы поставить тебя в неудобное положение.

Затем Джинни Шоу взяла трубку. Пока Стефани слушала, Кейт договорилась о том, чтобы они встретились втроем. Муж Джинни, Дог, в шесть часов вечера уезжал на церковную конференцию для мужчин, и они решили, что сначала Стефани и Кейт заедут за пиццей, а потом к половине седьмого приедут домой к Джинни и останутся у нее ночевать. Кейт ничего не сказала Джинни про то, что случилось со Стефани.

Через пару часов Стефани вслед за Кейт с неохотой подошла к дому Джинни. Они несли с собой спальные мешки и

огромную пиццу. Радостное приветствие Джинни и ее объятия немного подняли настроение Стефани.

— Я так рада, что вы позвонили, — сказала Джинни. — Дог уехал на выходные, и мне сегодня нужна хорошая компания.

Стефани пыталась скрыть мрачный прилив отчаяния, которое постепенно охватывало ее после посещения врача, однако когда они сели за стол, Джинни увидела ее печальное лицо и спросила:

— У тебя все в порядке?

Стефани снова не выдержала. Захлебываясь в слезах, пока пицца стыла в коробке, она рассказала о своей беременности. Джинни и Кейт подвинулись ближе к ней.

— Все в порядке, поплачь, Стефани, — ободряли ее они со слезами на глазах. — Тебе надо выплакаться.

Нерешительность, которую до этого испытывала Стефани, растаяла в объятиях Джинни.

— Моя жизнь разрушена, — стонала она. — Я теперь не знаю, смогу ли закончить школу, не говоря уже о том, чтобы пойти в колледж.

— Я понимаю, как тебе тяжело сейчас, — старалась утешить ее Джинни. — Мне очень жаль.

— Мне так стыдно. Как я теперь буду смотреть в глаза своим друзьям в школе? Как я теперь скажу им, что я — христианка, после того, что я сделала?

Джинни нежно погладила ее по спине.

— Мне очень жаль, Стефани. Но мы с тобой — Кейт и я.

— Хуже всего то, что я совершила страшный грех, — сказала Стефани дрожащим голосом. — Библия ведь запрещает добрачный секс, и я обещала Богу, что никогда не буду этого делать. Я знаю, что Он разочарован мною. Мы с Кейт обещали, что останемся девственницами до брака. Я обманула Бога и подвела свою лучшую подругу. Я чувствую себя такой никчемной.

Через несколько минут Джинни предложила, чтобы они вместе провели время в молитве. Она сказала Стефани, чтобы та принесла свои чувства и вину пред Богом, а они с Кейт будут в это время молиться про себя.

Они взялись за руки и Стефани стала молиться:

— Боже, Ты знаешь, что я чувствую еще до того, как я это Тебе скажу, но мне нужно сказать Тебя, как мне стыдно сейчас. Я бы хотела повернуть время вспять и изменить прошлое, но я не могу. Я также хотела бы, чтобы эти чувства исчезли, но я не могу ничего поделать.

Затем помолилась Джинни:

— Дорогой Господь, я переживаю за Стефани. Я не могу до конца осознать то, что она сейчас переживает, но мне тяжело видеть, как ей больно. Ты видишь ее сердце и ее боль. Помоги ей понять, что Ты не перестал любить ее, что Ты хочешь поддержать ее и облегчить ее страдания.

Кейт попросила Бога утешить свою подругу и затем Стефани помолилась еще раз:

— Господи, я согрешила. Я осознаю, что нарушила Твою заповедь и огорчила Тебя. Моя беременность — это результат моего непослушания. Мне трудно это принять, но я также знаю, что Ты любишь меня. Ты послал Своего Сына умереть за мои грехи. Поэтому я прошу Тебя простить меня и с этого момента руководить моей жизнью.

После нескольких минут молитв и слов утешения Джинни сказала:

— Ты знаешь, Стефани, что тебе придется принять важные решения.

Стефани кивнула.

— Но я не думаю, что сегодня для этого подходящее время. Мы все истощены эмоционально. Я предлагаю поужинать, посмотреть видео и просто побыть вместе. А утром после завтрака мы можем продолжить наш разговор и перейти к этим вопросам. Вы со мной согласны?

Стефани быстро согласилась:

— Я настолько измучена, что не могу даже думать. Завтра будет намного лучше.

Кейт кивнула.

Затем Стефани продолжила:

— Я просто хочу сказать что вы замечательные. Для меня так много значит, что вы сейчас со мной. Не знаю, чтобы я делала без вас.

— Мы любим тебя, Стефани, — сказала Кейт. — А для чего еще нужны друзья?

Они еще раз обняли друг друга, и Джинни сказала:

— Ну а теперь давайте перейдем к пицце и посмотрим, как быстро мы с ней справимся!

Время поразмышлять

Проблема Стефани Купер — далеко не редкость. Подсчитано, каждый год в США беременеют около миллиона незамужних девушек в возрасте до двадцати лет. Около восьмидесяти пяти процентов этих беременностей — нежелательные. Половина из них приводит к родам, треть заканчивается абортами, а остальные — выкидышами. Возможно, вы читаете эту книгу потому, что, подобно Стефани, вы — незамужняя девушка, которая непреднамеренно забеременела. Вы можете испытывать всевозможные чувства, у вас возникают вопросы, и вы стоите перед принятием решения. Эта книга поможет вам справиться с болью, возникшей из-за того, что с вами произошло, и с тем, что вас ждет впереди.

Из первой части истории Стефани важно отметить несколько моментов, которые могут оказаться для вас полезными.

Во-первых, в результате нежелательной беременности вы можете испытывать множество различных эмоций. Вы можете чувствовать печаль, уныние, безнадежность, страх и даже гнев. И вы можете разозлиться на ситуацию, ребенка внутри вас, парня, с которым вы занимались сексом, и даже на Бога за то, что Он

допустил, чтобы это произошло. Вы можете плакать так, как никогда в жизни. Вы можете ощущать эмоциональную опустошенность.

Важно понять, что все эти чувства нормальны и естественны: таким сотворил вас Бог. Ваши эмоции — это что-то вроде встроенного клапана, через который выходит душевная боль. Важно понять их и суметь справиться с ними. Конечно, могут быть как здоровые, так и нездоровые способы их выражения.

Отрицание. Подобно Стефани, вы можете отказываться верить в то, что забеременели. Вы можете постоянно откладывать тест на беременность, визит к врачу или разговор на эту тему, даже тогда, когда ранние признаки совершенно очевидны. Вы можете пытаться игнорировать факты и надеяться, что все пройдет само собой.

Страх. Другой весьма распространенный вид реакции на беременность — это страх. Вы можете испытывать его по поводу возможной реакции ваших родителей или партнера. Вы можете испытывать страх по поводу изменений, происходящих в вашем организме, или болей при рождении ребенка. Вы можете испытывать страх быть отверженными своими друзьями, родственниками или церковью. Ваши страхи могут быть также вызваны предстоящей неизвестностью.

Вина. Как и Стефани, вы можете испытывать чувство вины из-за того, что забеременели. Вы осознаете, что нарушили Божьи запреты на секс до брака. Чувство вины может настолько сковать вас, что вы оказываетесь не в состоянии думать ни о чем другом.

Стыд. Поскольку беременность свидетельствует окружающим о том, что вы занимались сексом, это часто вызывает сильное чувство стыда. Вы не хотите, чтобы о вас думали подобным образом. Вы смущены оттого, что потеряли репутацию девственницы. И вы боитесь, что в последующие месяцы, когда беременность будет менять вашу внешность, это будет постоянным напоминанием о вашем позоре.

Сожаление. Как и Стефани, вы можете испытывать сожаление оттого, что не в состоянии повернуть время вспять и изменить обстоятельства, приведшие к вашей беременности. И осознание того, что это невозможно, заставляет вас испытывать глубочайшее сожаление. Вы можете чувствовать, что загубили свою жизнь или жизнь вашего друга, разрушили репутацию своих родителей в церкви и среди знакомых. И впервые в жизни вы можете чувствовать боль от тех серьезных последствий, с которыми вам придется столкнуться и которые уже нельзя изменить.

Как вы справляетесь с множеством возникших у вас эмоций? Простой совет, который дали Стефани Джинни и Кейт, был абсолютно верным: не подавлять свои чувства, а позволить печали выйти наружу. И они сидели рядом и плакали вместе с ней.

Такая реакция отражает слова Иисуса: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф.5:4). Плач — это процесс, во

время которого душевная боль выходит наружу. Вы делитесь с другими своей грустью и болью и плачете, чтобы они могли разделить вашу боль и поплакать с вами. Именно таким образом Бог хочет вас благословить и исцелить боль, которая сопровождает болезненное переживание. Важно (и полезно), чтобы вы испытали различные эмоции, которые могут у вас возникнуть.

Второй важный момент — это утешение. Когда вам становится известно о том, что вы беременны, ваша самая большая потребность в том, чтобы вас утешили. Вот для чего Джинни и Кейт провели время со Стефани, слушая ее и плача вместе с нею. В периоды, когда мы испытываем душевную боль, наше самое большое утешение в том, что другие разделяют нашу печаль. Бог посылает нам Свое утешение через других людей. Апостол Павел писал: «Бог... утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор.1:3,4).

Что такое утешение? Наверное, сначала будет полезно увидеть, чем оно *не является*. Утешение — это не призывы держаться и не падать духом. Утешение — это не попытка объяснить, почему у людей возникают проблемы. Утешение — это не набор «правильных» слов о том, что Бог все держит под контролем. Все это может оказаться полезным в свое время, однако это не удовлетворяет нашей потребности в утешении.

Люди утешают нас главным образом, когда они чувствуют нашу боль и печалются с нами. Иисус продемонстрировал служение утешения, когда умер его друг Лазарь (см. Ин.11). Когда Иисус пришел в дом к сестрам Лазаря, Марии и Марфе, он плакал вместе с ними (см. стихи 33-35). И это особенно интересно в свете того, что Он сделал вскоре: воскресил Лазаря из мертвых (см. стихи 38-44).

Почему Иисус просто не сказал убитым горем Марии и Марфе: «Не надо плакать, через несколько минут Лазарь оживет»? Потому что в тот момент им был нужен кто-то, кто мог разделить их печаль. Иисус удовлетворил их потребность в утешении, разделив их печаль и слезы. А затем Он совершил чудо и обратил их печаль в радость.

Мы получаем утешение, когда знаем, что страдаем не одни. Апостол Павел учил нас: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим.12:15). Когда вы опечалены, люди могут попытаться вас утешить, ободряя, призывая быть мужественными или пытаясь объяснить, почему случилась беда. Без сомнения, эти люди заботятся о вас и хотят сделать как лучше. Но они могут не знать, что означает утешение. И надо надеяться, что рядом окажется кто-нибудь вроде Кейт Холмс или Джинни Шоу, который даст вам именно то утешение, в котором вы нуждаетесь. Вы ощутите Божью заботу о вас, когда кто-нибудь страдает, печалится или даже плачет с вами. Кейт и Джинни — это хороший пример того, что означает истинное утешение в тяжелых обстоятельствах.

И, наконец, Стефани столкнулась с проблемой греха против Бога, и то же самое случится с вами. Добрачный секс не

является непростительным грехом. Каким бы ни был он серьезным и разрушительным не только для вас, но и для других, включая вашего друга, близких, покаяние вполне уместно, и прощение доступно. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин.1:9) — эти слова применимы к любому греху, не важно, насколько серьезным он нам кажется. Те, кто любят и утешают вас, будут рады помолиться с вами, когда вы будете исповедовать свой грех и получать Божие прощение.

Разобраться в своих чувствах, принять утешение других, исповедать свой грех и принять Божие прощение — важные этапы вашей реакции на незапланированную беременность. Однако, как напомнила Стефани Джинни, необходимо рассмотреть и другие аспекты. Они относятся к тем, чья жизнь будет затронута рождением вашего ребенка.

История Стефани

Стефани спала лучше, чем ожидала. Она просыпалась лишь пару раз и оба раза опять засыпала. То, что с ней были Кейт и Джинни, поделившие ее боль, казалось, сняли часть ноши с ее спины.

После завтрака Джинни, Стефани и Кейт с чашками горячего чая пошли в большую комнату. Начался разговор, которого Стефани предпочла бы избежать.

— Стефани, очень важно, чтобы прямо сейчас ты рассказала маме о своей беременности, — начала Джинни.

Стефани вздрогнула.

— Я знаю, но она будет очень расстроена. Ей и без того было тяжело после того, как они расстались с папой. Мне бы меньше всего хотелось осложнять ей жизнь.

— Хочешь, я пойду с тобой? — предложила Джинни.

У Стефани вырвался вздох облегчения.

— Я как раз надеялась на это. Спасибо!

— Твоя мама сегодня дома? Сможем мы с ней пообщаться? — настаивала Джинни.

— Да, у нее сегодня выходной, — ответила Стефани, нервно ерзая на диване. — Мы можем ей позвонить. Но что я ей скажу?

— Мы об этом сейчас поговорим, — заверила ее Джинни. — После того, как будешь лучше представлять, что тебе делать. А как насчет твоего отца? Я не уверена, что знаю его.

Стефани покачала головой.

— Папа ушел от нас четыре года назад. Он живет в другом штате, и мы почти не общаемся. У меня еще есть старший брат, он учится в университете.

Джинни кивнула.

— Вы с мамой лучше знаете, как им об этом рассказать.

Затем, немного подумав, Джинни сказала:

— Сейчас я бы хотела задать тебе несколько вопросов; возможно, ты об этом уже думала. Тебе не обязательно

принимать эти решения сейчас, но, перед тем, как мы начнем разговаривать с твоей мамой, ты должна иметь представление о том, что ты собираешься делать.

— Хорошо.

Джинни говорила очень серьезно.

— Во-первых, не думала ли ты об аборте?

Вопрос не застал Стефани врасплох.

— Если бы ты задала мне этот вопрос полгода назад, я бы ответила: «Нет, ни за что на свете!». Даже когда я была неверующей, я была настроена против аборт. Но тогда я не была беременна. Теперь я понимаю, почему так много девушек делают аборт. На первый взгляд это кажется простым решением моей проблемы. Мне просто не по себе от того, каким привлекательным мне оно казалось в последнее время.

— Стефани, ты же не думаешь о... — с тревогой начала Кейт.

— Нет, ни в коем случае! — твердо прервала ее Стефани.

— Я знаю, что аборт — это грех и не хочу усугублять ситуацию, вновь нарушая Божью заповедь. К тому же во мне теперь живой человек, а я должна любить и Бога и людей. Аборт не будет проявлением любви к этому человеку.

— Стефани, я восхищаюсь твоим желанием любить и повиноваться Богу, — сказала Джинни. — Хотя это и не всегда легко.

— И я тоже, — добавила Кейт.

— Но я хочу, чтобы ты кое-что мне пообещала, — сказала Джинни. — Ты можешь испытывать давление со стороны Брента, его семьи, твоих родственников или друзей, которые будут пытаться уговорить тебя сделать аборт. Если у тебя возникнет искушение, я хочу, чтобы ты мне позвонила — не важно в какое время, днем или ночью. Ты можешь мне это пообещать?

— Да, конечно, — убежденно ответила Стефани. — Спасибо за то, что ты даешь мне возможность почувствовать ответственность.

Джинни перешла к следующему вопросу.

— Ты любишь Брента? Ты хочешь выйти за него замуж?

Стефани нахмурилась.

— Я вообще не люблю Брента. Я едва его знаю. Это было просто детским увлечением. И, я думаю, эгоизмом. Ничего такого, на чем можно построить семью. К тому же он живет на западе, а я здесь. У нас нет с ним ничего общего... кроме этого, — она показала на свой начинающийся увеличиваться живот.

— Ты собираешься растить ребенка сама, в одиночку? — спросила Джинни.

— Я пока не знаю, — ответила Стефани, задумчиво глядя в потолок. — Я всегда хотела стать матерью, и для меня много в этом привлекательного. Но я ведь еще даже не закончила школу. У меня нет работы, а просить маму содержать и меня и ребенка просто несправедливо. И я также не уверена, что воспитываться работающей матерью — это самое лучшее для моего ребенка. Мне нужно об этом подумать.

Джинни продолжала:

— А как ты смотришь на то, чтобы Brent или его родители воспитывали малыша, если они захотят?

Стефани опять нахмурилась.

— Я даже не знаю его родителей. Если бы я отдала своего ребенка, я бы хотела быть уверена в том, что он будет в лучшей семье.

— Значит, ты уже думала об усыновлении? — вставила Кейт.

— Я знаю, это один из вариантов, — со вздохом ответила Стефани. — Но мне нужно побольше об этом узнать. И, я думаю, Brent должен принять участие.

— То есть ты уверена, что Brent — его отец? — спросила Джинни.

Стефани заставила себя засмеяться.

— Это был единственный раз, когда я занималась сексом, — предохраняясь или нет, — и я забеременела. Да, безусловно, Brent — его отец.

Стефани, Джинни и Кейт провели вместе еще час, обсуждая те решения, которые Стефани должна будет принять относительно будущего своего ребенка. Кейт и Джинни пообещали ей любую помощь: отвезти ее к врачу, помочь со школой после рождения ребенка, договориться с агентствами по усыновлению, если Стефани решит отдать ребенка.

Затем Джинни помогла Стефани обдумать, что она скажет матери, когда будет с ней разговаривать. Затем они вновь взялись за руки и помолились. Кейт и Джинни попросили Бога дать Стефани мудрости и терпения в предстоящие месяцы и помочь ей в предстоящих разговорах с матерью, отцом, братом, а также Brentом и его семьей.

Стефани с удовольствием осталась бы в теплой, дружественной обстановке, которая была в доме у Джинни. Однако она знала, что должна делать. Кейт было пора идти домой: вместе с братом по субботам она мыла полы в офисах. Она пообещала молиться за Стефани. После того, как она уехала, Стефани села в машину Джинни и они поехали на встречу с матерью.

Время поразмышлять

Стефани было нужно нечто больше, чем только утешение, чтобы справиться с потрясением, которое она пережила, когда узнала, что беременна. И вам тоже. Есть еще два существенных элемента.

Во-первых, вы нуждаетесь в поддержке. В чем разница между утешением и поддержкой? Люди дают вам утешение, когда эмоционально разделяют вашу печаль, а поддержку — помогая вам практическими путями. Задачи, которые ставит повседневная жизнь, остаются и тогда, когда наступают тяжелые обстоятельства. Однако из-за тяжелого эмоционального бремени, которое вам приходится нести, вы можете уделять им слишком мало внимания и сил. Вам нужна помощь людей, которые

следуют заповеди: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6:2).

Подумайте о том, как Джинни и Кейт поддержали Стефани. Они помогли ей разобраться с теми вопросами и решениями, которые стояли перед ней. Они предложили ей, когда это будет необходимо, помочь с машиной. Они пообещали ей помочь с учебой во время беременности и родов. Они также пообещали, если она решит отдать ребенка, помощь в работе с агентствами по усыновлению. Джинни и Кейт заверили Стефани, что окажут ей не только эмоциональную, но и практическую поддержку.

У вас может возникнуть искушение проигнорировать или даже отвергнуть поддержку, предлагаемую другими. Вы можете считать, что справитесь сами, или же вам просто не хочется беспокоить других своими проблемами. Однако противостойте этому искушению. Бог знает, что в нашей жизни иногда наступают периоды, когда мы нуждаемся в поддержке других, поэтому слова из Послания к Галатам (6:2) и оказались в Библии. Дайте другим людям помочь вам и будьте благодарны за их помощь. Это один из тех способов, которыми Бог проявляет о вас Свою заботу в такие периоды.

Что, если вам нужна практическая помощь и никто вам ее не предлагает? Просите. Нет ничего плохого в том, чтобы рассказать о своей проблеме верному другу, молодежному лидеру или служителю церкви и попросить о помощи. К примеру, если бы Джинни не предложила бы Стефани пойти с ней, когда она будет разговаривать с матерью, она могла бы сама попросить ее об этом. В большинстве случаев люди желают помочь, просто они не знают, что нужно сделать. Помогите им поддержать вас, дав им знать, в чем именно вы нуждаетесь.

Кроме того, вы нуждаетесь в ободрении. Вы получаете его, когда другой человек делает что-либо, чтобы поднять ваше настроение. Стефани одобряла готовность ее подруг встретиться и молиться с нею. В течение предстоящих недель и месяцев она будет получать его всякий раз, когда они будут звонить ей, чтобы узнать, как у нее дела, посылать ей открытки или записки, делиться с ней ободряющими местами из Писания, обнимать ее. Подобное ободрение может показаться не столь действенными, как, например, практическая помощь, однако оно не менее необходимо.

И опять же, если вы не получаете ободрения, в котором нуждаетесь, просите. Вполне нормально сказать тому, кто заботится о вас: «Обними меня, пожалуйста» или «Побудь со мной немного».

Получая утешение, поддержку и ободрение от двух людей, которые любят ее, Стефани все же должна была ответить на некоторые вопросы. Ей предстояло принять решения, которые затрагивали не только ее жизнь, но и жизнь еще не рожденного ребенка. Следующие вопросы могут быть для вас не самыми приятными, и вам может быть не легко на них ответить. Однако именно с них начинается решение проблемы. Вы можете попытаться ответить на них с помощью кого-нибудь вроде

Джинни Шоу или Кейт Холмс: молодежного наставника в вашей церкви, верного друга, родителей или пастора.

Уверенны ли вы в том, что беременны? Был ли нарушен цикл месячных? Делали ли вы тест на беременность? Осматривали ли вас врач? Если вы до сих пор не проверили своих подозрений, сделайте это. Если вам на этом этапе нужна помощь, попросите о ней подружку или служителя церкви.

Кто знает о вашей беременности? Как об этом говорила Джинни, очень важно, чтобы вы немедленно рассказали о своей ситуации родителям, а также своему партнеру и его семье. Советы о том, как провести разговор с родителями, вы найдете дальше на страницах этого буклета. Что касается других людей, которые не вовлечены в это непосредственно, вы решаете сами, когда и кому об этом рассказать.

Думаете ли вы об аборте? Аборт может казаться сравнительно простым и быстрым решением проблемы нежелательной беременности. Однако прежде чем вы сделаете этот выбор, подумайте о том, что вы носите в себе живого человека. Бог уже видит его (см. Пс.138:13-16) и Он уже знает его так же, как знает вас с того времени, как вы были во чреве матери (см. Иер.1:5). Сердце вашего ребенка, вероятно, уже бьется, и скоро вы уже почувствуете, как он начнет шевелиться. Он будет развиваться вплоть до своего рождения, затем расти, пока не станет взрослым человеком. Жизнь, которая зародилась в вас, может находиться лишь в начальной стадии своего развития, но это уже — человек. Сделав аборт, вы убьете этого человека.

Аборт — это ужасный способ уничтожения человеческой жизни. Большинство абортов производятся посредством отсасывания плода из матки вакуумом. Другой метод — расширение и выскабливание, при котором с помощью специального ножа зародыш рассекается и выскабливается из матки. Еще один способ — это постепенное отравление зародыша специальным раствором, который вводится через брюшную полость, после чего вызываются искусственные роды.

Многие женщины, сделавшие аборт, осознав, что они сделали со своим ребенком, в течение многих лет испытывают серьезные психические и эмоциональные проблемы. Аборт — это убийство того, кто однажды назвал бы вас мамой. И хотя в данный момент вы можете быть подавлены другими предстоящими проблемами, связанными с вашей беременностью, есть лучшие способы решить проблему, нежели убийство невинного существа, зачатого вами по ошибке.

Думаете ли вы о замужестве? Вы должны рассматривать брак с отцом ребенка в качестве варианта только в том случае, если у вас есть на то более веские причины, нежели просто «легализация» вашей беременности. Если вы можете дать положительный ответ на большинство приведенных ниже вопросов, возможно, вам стоит обсудить этот вариант с теми, кто оказывает вам поддержку.

Хотите ли вы и отец вашего ребенка пожениться сейчас? Хотели ли вы вступить в брак до того, как узнали о своей беременности?

Достаточно ли вы и отец ребенка созрели психически, эмоционально и духовно для того, чтобы принять на себя ответственность мужа и жены, отца и матери?

Если вы женитесь сейчас, как это отразится на учебе и дальнейшей карьере вашей и отца ребенка? Сможете ли вы обеспечить ребенка материально?

Согласны ли члены ваших семей и близкие друзья из взрослых, что в вашем случае брак — это лучший вариант для вас обоих и для ребенка?

Помогут ли вам семья и друзья, если вы решите вступить в брак и воспитывать ребенка?

Думаете ли вы о воспитании ребенка в одиночку? Вопросы, приведенные ниже, помогут вам оценить ваши возможности воспитывать ребенка самостоятельно.

Если вы решите воспитывать ребенка сами, как это отразится на вашей учебе и дальнейшей карьере? Как это отразится на вашем ребенке?

Где вы собираетесь жить и как вы будете обеспечивать ребенка материально?

Кто будет заботиться о ребенке, когда вы будете на занятиях или на работе? Считаете ли вы ясли или детский сад идеальным, приемлемым или абсолютно неприемлемым вариантом?

Если вы собираетесь растить ребенка без отца, знаете ли вы кого-либо (это может быть ваш отец, старший брат или другой взрослый христианин), кто мог бы частично взять на себя эту роль?

Достаточно ли вы созрели психически, эмоционально и духовно для того, чтобы воспитывать ребенка в одиночку? В состоянии ли вы обеспечить ребенку адекватное эмоциональное, физическое и духовное развитие?

Помогут ли вам семья и друзья, если вы решите воспитывать ребенка сами?

Рассматриваете ли вы возможность отдать ребенка на усыновление? Если вы выберете этот вариант, то ваш ребенок будет воспитываться в другой семье. В некоторых случаях это процедура проходит открыто, когда вы встречаетесь с потенциальными родителями и поддерживаете с ними постоянный контакт. В других случаях вы выбираете родителей ребенка лишь базируясь на общих сведениях о них, не зная ни их имен, ни места жительства. Исходя из того, что вы сможете найти подходящую семью, выберете ли вы этот вариант? Попытайтесь ответить на следующие вопросы.

Какие преимущества этого варианта? К примеру, одним из преимуществ будет то, что вы сможете закончить школу и продолжать карьеру. К недостатком можно отнести то, что вы понесете серьезный ущерб, отдав своего ребенка на воспитание другим. Рассмотрите все преимущества и недостатки в разных сферах: образовательной, материальной, эмоциональной, духовной.

Учитывая все преимущества и недостатки, как выглядит этот вариант по сравнению с другими?

Согласны ли ваши родные и взрослые друзья, что отдать ребенка на воспитание — это лучший вариант для вас и для него?

Вам не обязательно принимать эти решения в течение нескольких часов или даже дней. Поразмышляйте над этим с молитвой, посоветуйтесь с членами семьи и близкими друзьями и убедитесь, что ваше решение прославит Бога и обеспечит лучший вариант для ребенка.

Этот процесс обычно начинается с того, чтобы рассказать о своей беременности родителям — то, что собирается сделать Стефани.

История Стефани

Стефани внушала ужас мысль о том, что ей придется рассказать обо всем матери. Джинни предупредила Стефани, что, возможно, ее родителям придется испытать те же чувства, что и ей: смущение, страх, вину, стыд. Они могут даже испытать гнев и чувство того, что Стефани их предала.

— Точно так же, как и тебе, — говорила ей Джинни, пока они ехали в машине, — твоим родителям нужно время, чтобы привыкнуть о твоей беременности и подготовиться к ее последствиям.

И все же Стефани не хотелось обременять свою мать этой новостью.

Когда они приехали домой, Клэр, мать Стефани, собиралась отправиться по делам.

— Мама, нам с Джинни нужно с тобой поговорить, — сказала Стефани. — Мы можем присесть на пять минут?

Серьезное настроение дочери и присутствие Джинни немного встревожили Клэр, и она согласилась.

Набрав воздуха, Стефани сказала:

— Вчера я узнала... что я... беременна.

— Ты... беременна? Стефани, почему... как...? — На лице Клэр было написано недоверие.

Стефани кратко рассказала о своей встрече с Брентом в июне и результатах теста на беременность. Ошеломленная мать слушала ее молча.

— Мама, мне жаль, что я тебя так расстроила, — продолжала она, в то время как слезы текли по ее щекам. — Я не хотела этого. Я совершила серьезную ошибку. С помощью Джинни я исповедовала свой грех Богу и попросила Его прощения. Но я знаю, что это принесет тебе неудобства и дополнительную нагрузку. И прошу прощения у тебя.

Клэр заплакала.

— Конечно, я прощаю тебя, Стефани, — сказала она. — Я потрясена и расстроена, но я прощаю тебя.

Мать и дочь обнялись и стали плакать вместе.

Когда они вытерли слезы, Джинни сказала:

— Клэр, мы со Стефани обсуждали последствия ее беременности для нее и для вас. Ей будет нужно время и ваша поддержка для того, чтобы принять необходимые решения. Но

мы решили, что будет неплохо, если она поделится с вами тем, что она думает сейчас.

Затем Джинни кивнула Стефани.

— Во-первых, я хочу, чтобы ты знала: я не буду делать аборт, — сказала она твердо. — Это неправильно, и я не буду этого делать.

— Я рада, что ты это говоришь, дочка, — сказала Клэр. — И я знаю, что Бог одобряет твоё решение, хотя это и возлагает на тебя огромную ответственность за ребенка.

Стефани продолжала:

— И я не собираюсь выходить замуж за Брента, по крайней мере, сейчас. Мы не любим друг друга до такой степени и не созрели для брака. Я думаю, что Брент согласится. Я надеюсь, что ты сможешь мне поговорить с Брентом и его семьей, когда придет время.

— Конечно, — заверила ее Клэр. — Ну а какие у тебя планы относительно ребенка?

Стефани знала, что её ответ глубоко затронет и мать, и отца и других членов семьи. Ребенок будет не только её сыном или дочерью, но и первым внуком или внучкой её родителей.

— Я ещё не знаю, — ответила она. — Я надеюсь, ты будешь об этом молиться и мы вместе обсудим, стоит ли мне оставить ребенка себе или подумать о том, чтобы отдать его на воспитание. Я знаю, что сейчас это будет самым трудным решением в моей жизни. Я хочу подумать и быть уверена, что поступаю правильно.

Клэр кивнула в знак согласия.

— Спасибо, что ты считаешься со мной. Для меня это очень важно.

Затем они втроем ещё около часа обсуждали, к чему может привести эта беременность. Стефани выразила своё желание по крайней мере начать учёбу в осеннем семестре и Джинни посоветовала, чтобы Клэр и Стефани в понедельник обговорили этот вопрос с руководством школы. Затем они обсуждали, как лучше Стефани сообщить эту новость отцу и брату, и наконец решили, что будет достаточно позвонить им вечером. Стефани сказала, что она также позвонит Бренту, и попросила мать присутствовать при этом.

Затем некоторое время они говорили о преимуществах и недостатках воспитания ребенка самостоятельно и его усыновления другой семьей. Разговор перешел к планам Стефани относительно её образования и карьеры, и как на этом отразятся оба этих варианта. Перед уходом Джинни помолилась и попросила у Бога мудрости и водительства, и Стефани с матерью продолжили обсуждение.

Стефани долго не могла заснуть, вспоминая события прошедшего дня. Разговор с отцом, а затем с братом Джо вызвал ещё больше слез. Новость вызвала у отца возмущение и гнев, а реакция брата была высокомерной и пренебрежительной. Стефани молилась, чтобы Бог помог ей привести в порядок эти важные для неё отношения.

Брент не мог поверить до тех пор, пока Стефани не предложила ему позвонить врачу и самому поговорить с ним. Он был в таком замешательстве, что не знал, что сказать. Стефани попросила его поговорить со своими родителями и позвонить ей через несколько дней.

Перед тем как уснуть, Стефани еще раз положила руки на живот. Она пыталась себе представить, как выглядит ее ребенок сейчас и каким он будет, когда родится. Кто это, мальчик или девочка? Будет ли он больше похож на нее или на Брента? Будет ли он счастливее в другой семье или же она должна сама взять на себя ответственность за его воспитание, чего бы ей это ни стоило? Вопросы возникали один за другим, однако ответов на них не было.

Однако ее последняя мысль за этот день была обнадеживающей. В своих трудных обстоятельствах она была не одна. Благодаря своей наставнице Джинни Шоу, своей лучшей подруге Кейт и понимающей матери, Стефани знала, что она на правильном пути.

Время поразмышлять

Крайне необходимо, чтобы вы как можно быстрее рассказали о своей беременности родителям и начали обсуждать с ними, как это отразится на вас и на них. Вот несколько шагов, которые помогут вам подготовиться к этому разговору.

Решите для себя, хотите ли вы, чтобы кто-нибудь еще пошел с вами. Стефани очень помогло участие и ободрение ее наставницы Джинни Шоу. Возможно, вы будете чувствовать себя уверенней, если при вашем разговоре с родителями будет присутствовать кто-либо еще. Если вы поделились своей проблемой с кем-нибудь вроде Джинни — молодежным наставником, другом или служителем, — возможно, он согласится пойти с вами и помочь вам поговорить с родителями.

Назначьте время для разговора как можно раньше. Постарайтесь не откладывать разговор с родителями или с наставником надолго. Не допускайте, чтобы они узнали о вашей беременности из других источников. Найдите время и место для разговора, чтобы ничто вас не отвлекало и не отрывало. Вы можете сказать своим родителям: «Мне очень нужно с вами поговорить. Когда и где мы сможем сесть и пообщаться?»

Будьте откровенны. Переходите сразу к делу. Либо вы сами, либо «Джинни Шоу», которая будет с вами, должны прямо сказать родителям (или наставнику) о том, что вы беременны. Говорите без обиняков, не ходите вокруг да около, иначе ваш рассказ будет восприниматься для всех еще болезненнее.

Выразите свое сожаление и покаяние. Поскольку вы — их дочь, то вашим родителям в ближайшие месяцы придется во многом испытать то же, что и вам. Сожалеете ли вы о тех трудностях, которые у них возникнут из-за вашей ошибки? Вы скажите им свое сожаление, как это сделала Стефани Купер.

Обсудите с ними возможные варианты. Скажите им, что вы думаете об аборте, замужестве, воспитании ребенка

самостоятельно или усыновлении его другой семьей. Попросите их совета и молитвы, когда вы будете принимать решение: воспитывать ли ребенка (в одиночку или вместе с его отцом, если вы поженитесь) или отдать его в другую семью. Ваши родители могут помочь вам сообщить эту новость другим членам семьи, а также отцу ребенка и его родителям. Вежливо попросите у родителей поддержки в предстоящие месяцы.

Закончите разговор молитвой. Если ваши родители — христиане, попросите их помолиться вместе с вами. Попросите у Бога Его руководства и помощи на тот период, когда вы будете решать проблемы, связанные с вашей беременностью и рождением ребенка.

Проявив уважение к чувствам родителей и желание выслушать их советы, вы увеличиваете вероятность того, что они станут вашей надежной поддержкой в течение многих месяцев. Осознание того, что на вашей стороне — самые близкие вам люди, поможет снять часть эмоционального бремени с ваших плеч, как это поняла Стефани.

История Стефани

Стефани дождалась, пока они с Джинни усядутся в машину, чтобы сообщить ей последнюю новость. Клэр должна была сегодня работать, и Джинни согласилась отвезти Стефани на обследование.

Положив руку на свой увеличивающийся живот, Стефани объявила:

— Это девочка. На этот раз изображение было четким. Они сказали, что все в порядке. Ребенок здоров и развивается.

— Девочка! Это замечательно, — сказала Джинни со сдерживаемым восторгом.

— Ты сама в порядке?

— Я? Да, все нормально. Врач сказал, что я немного прибавила в весе, но ничего страшного.

— Нет, я имею в виду твое эмоциональное состояние, когда ты узнала, что это девочка, — настаивала Джинни. — Повлияет ли это как-нибудь на твое решение?

Стефани на мгновение задумалась.

— У меня было предчувствие, что это девочка, и я рада этому. Конечно, с одной стороны, я была бы рада сама заботиться о ней. Но мы с мамой много об этом говорили, вместе молились и плакали. Я убеждена в том, что самое лучшее для нее — это расти в семье с отцом и с матерью, которые любили бы ее и заботились о ней. Поэтому мы решили отдать ее в хорошую семью.

— А Brent и его родители согласны с этим, — спросила Джинни.

— Да. Было бы иначе, если бы отец ребенка был кем-то, за кого я уже хотела выйти замуж. Но мы с Brentом не собираемся жениться, мы оба это понимаем. И было бы иначе, если бы я была готова к тому, что воспитывать ребенка самостоятельно. Но

я к этому не готова. Наши семьи согласны с тем, что ребенок достоин лучшего, чем я или Brent могли бы обеспечить.

С минуту Джинни ехала молча.

— Стефани, я восхищаюсь тем, что интересы ребенка для тебя важнее, чем свои желания.

От этих слов у Стефани почувствовала тепло.

— Спасибо, но я бы ничего не смогла без таких людей, как ты, мама и Кейт. Ваша поддержка и ободрение очень помогли мне в принятии решения.

Джинни с благодарностью кивнула. Затем она спросила:

— Как дела в школе?

— Все отлично. Я буду ходить на занятия, пока не придет время рожать, а затем буду заниматься дома самостоятельно. Мне нужно вернуться в школу через пару недель после родов, чтобы я могла закончить вместе со всеми.

— Я рада за тебя, Стефани, — сказала Джинни. — Все, кажется, идет хорошо.

— Ага, — согласилась Стефани. — В эти несколько месяцев для меня был очень полезным двадцать восьмой стих из восьмой главы Послания к Римлянам. Бог сделал так, что эта не самая лучшая ситуация и ее последствия содействовали мне ко благу.

Джинни улыбнулась.

— А это самая лучшая новость, Стефани.

Время поразмышлять

Несмотря на все трудности, с которыми вы можете столкнуться из-за вашей беременности и ее последствий, для вас есть хорошая новость:

Божья любовь к вам не изменилась. То, что Бог говорил Израилю, справедливо и по отношению к вам: «Любовью вечною я возлюбил тебя» (Иер.31:3). И то, что сказал псалмопевец, верно и сегодня: «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его!» (Пс.106:1). Бог любит вас сейчас не меньше, чем Он любил вас до того, как вы забеременели.

Бог использует эту ситуацию вам во благо. Стихи из Послания к Римлянам (8:28) были источником ободрения для Стефани. И могут стать таковым для вас. «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». Не Бог стал причиной вашей проблемы, но Он любящий и всемогущий, и Он может сделать так, что это содействует ко благу вам, вашему ребенку и вашей семье (см. Быт.50:20).

Время залечит вашу боль. Печаль и разочарование, которые вы можете сейчас испытывать, не продлятся долго. Какой бы тяжелой ни казалась эта ситуация, с каждым днем с ней будет легче справляться. В Псалме 29:6 нам обещано: «Вечером водворяется плач, а наутро радость». Однажды — может, не так скоро, но рано или поздно — ваша боль уйдет.

Вы можете начать процесс исцеления прямо сейчас, обратившись к Богу в молитве за утешением. Возможно,

приведенные ниже отрывки помогут вам выразить свои мысли и чувства Богу:

Господи, Твое Слово говорит, что Ты исцеляешь сокрушенных сердцем и врачуешь скорби их, и я нуждаюсь в этом прямо сейчас. Я чувствую...

Библия также говорит, что Ты утешаешь нас во всякой скорби, и я хочу попросить у Тебя утешения...

И наконец, Господи, Твое Слово призывает возложить все заботы на Тебя, ибо Ты печешься о нас. Я не знаю, могу ли я это сделать, но я очень хочу попытаться. У меня так много тревог и проблем. Помоги мне возложить их все на Тебя, чтобы Ты понес мое бремя. Помоги мне довериться Тебе, что Ты позаботишься обо всем лучше, чем это сделала бы я. Помоги мне во имя Иисуса, который так возлюбил меня, что умер за меня. Аминь.

<Обратная сторона обложки>

Семнадцатилетняя Стефани Купер только что сказала своей лучшей подруге, что беременна. Как ей сказать об этом родителям и отцу ребенка? Что делать дальше? Будущее неожиданно предстает сложным и запутанным.

Знаете ли вы кого-нибудь, вроде Стефани? Знаете ли вы, что им сказать и как помочь? Возможно, что сейчас, как никогда, им нужен «Проект 911» — друг, который «любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Прит.17:17).

С помощью правдивой и увлекательной истории Джош МакДауэлл совместно с Эдом Стюартом предлагает библейский подход к вопросу о том, что делать девушке, столкнувшейся с проблемой нежелательной беременности. И, что не менее важно, вы узнаете, как помочь тому, кто ищет ответ. Сначала прочитайте эту книгу сами, а затем дайте почитать ее своей подруге.

И если вы тот человек, кто сам столкнулся с этой проблемой, вы узнаете, что вас ждет потом. И более того, вы узнаете, как испытать утешение, поддержку и ободрение, в которых вы нуждаетесь, от Бога и от вашего друга, возможно, того, кто дал вам эту книгу.